

НОЧНЫЕ МЫСЛИ

Вернувшись домой с кладбища, я долго не мог заснуть. Если бы сейчас, думал я, вдруг воскресли все те, кто отдал свои силы и жизнь ради того, чтобы в России произошла социалистическая революция, чтобы сложился новый социалистический (коммунистический) социальный строй и чтобы он уцелел в борьбе с врагами, и если бы они увидели разгром этого строя и постсоветскую Россию, причем если бы они узнали, что это сделали сами советские люди, то что они при этом пережили бы? Это переживание было бы для них хуже, чем самый страшный ад. Они не воскреснут и не смогут пережить такое. Но жив я. И я оказался в положении человека, обреченного увидеть все это и пережить это так, как пережили бы они. Я стал перебирать в памяти стра-

ницы дореволюционной и послереволюционной русской истории. Я стал видеть этих вспоминаемых мною людей и ощущать себя среди них и одним из них. Они возникали и возникали из небытия. Сотни, тысячи, миллионы, десятки и сотни миллионов. Повешенные и расстрелянные. Погибшие на каторге и в казематах. Павшие на баррикадах и на фронтах войн. Умершие от голода, болезней и тяжкого труда. Добровольцы, новаторы, самоотверженные безвестные герои. Крестьяне, рабочие, учителя, врачи, инженеры, ученые. Сколько их! Всех возрастов, профессий, способностей, внешности, положений. И все они смотрят на меня так, как будто это я допустил все то, что они увидели. И я чувствую себя виновным перед ними. И чувствую свое бессилие перед ходом истории. И чувствую неспособность искупить свою вину.

И все-таки я обязан хоть что-то сделать. Что? Мне пришла в голову мысль написать новый коммунистический манифест. Я довольно долго был учеником Критика. В его сочинениях и высказываниях содержится все, что нужно для такого манифеста.